

ТОМСКИЙ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 41-й.

Пятница, Октября 20 дня, 1861 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Взглядъ на экономическій и общественный бытъ Киргизъ.
2. Вѣдомость о числѣ жителей Томской губерніи, по сословіямъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭКОНОМИЧЕСКІЙ И ОБЩЕСТВЕН- НЫЙ БЫТЪ КИРГИЗЪ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ Русанова.)

(Продолженіе.)

Учрежденіе между киргизъ-кайсаками гражданскаго порядка, произвело весьма замѣтную перемѣну въ свойствахъ этого народа. Слыша рассказы о бывалыхъ временахъ, о тѣхъ смутахъ и безпорядкахъ, которые волновали ордынцевъ,—тѣ нападенія на осѣдлыхъ сосѣдей и разграбленія каравановъ и подобныя происшествія, представлявшія идею грабежа, нещадившую даже другъ друга; нельзя не убѣдиться, какъ много уже возмѣлъ вліяніа образъ правленія на духъ народный, и чтобы оцѣнить все это—необходимо принять во внима-

ніе вѣковую дикость киргиза, соединенную съ невѣжествомъ и грубостію, не имѣвшую законовъ, порядка и подчиненности. Хотя народъ киргизскій и не заявлялъ вполне своего характера, но что онъ можетъ цѣнить благо, то это можно видѣть изъ тридцати лѣтняго пребыванія средней орды болѣе ста лѣтъ меньшей и внутренней орды подъ Россійскою державою. Ордынцы усвоили уже себѣ ту мысль, что одно только спокойствіе, есть необходимое условіе ихъ счастья и спасеніе, о не нарушеніи этого спокойствія, должно быть первою обязанностию каждаго изъ нихъ. Если были исключенія и за это время, какъ безпорядки, произведенныя въ средней орды султаномъ Кеннисарою Касимовымъ, то это только вслѣдствіе минувшей вольности, которая въ то же время, какъ безразсудныя и погасала. Убѣдившись, что жизнь и собственность каждаго обезпечены, они считаютъ дол-

голь удерживать врожденную склонность. Одна уже наружась порядком влечет киргиза къ нравственности—любить общественное благо. Видеть съ этимъ понятія и чувствованія ихъ облагороживаются, грабежи и убійства становятся рѣже. Въ юридической области замѣтно явное уменьшеніе судебныхъ слѣдствій: такъ по области Сибирскихъ киргизовъ, число преступниковъ, подвергшихся уголовному преступленію за последнее трехъ лѣтій весьма ограничено и ссылка ежегодно ограничивалась двумя или тремя человаками на триста почти тысячъ, что служить достаточнымъ доказательствомъ вліянія законовъ къ улучшенію общественной нравственности.

Правительство, при открытіи управленія въ степи, вступало въ управленіе подвластными ордынцами не вдругъ, а постепенно, потому что новое управленіе не могло стоять на ряду съ тѣмъ, которому подчиняется общество давно уже образовавшееся, такъ что и самое справедливое, но внезапно взмыканіе не преступленіямъ могло устрашить и удалить отъ того благоустройства, къ которому приближало ихъ правительство. Конечно, для установленія порядка вещей, сколь возможно более прочнаго, соответствующаго вѣсти, въ потребностямъ, обычаямъ, нравамъ и характеру этого народа, улучшенія нравственнаго и матеріальнаго быта и развитія промышленности, требуется еще во многокъ основательное изученіе быта кочевника и народности, основанныхъ на незыблемыхъ основаніяхъ органическаго развитія племени.

Но при всемъ стараніи къ общенію ихъ съ новою народностію, народъ этотъ не имѣетъ еще достаточно силы отрваться отъ своего прошлаго. Изъ

преступленій у киргизъ особенно развито кенокрадство—баранта. Баранта, по понятію киргизъ, вовсе не составляетъ преступленія, а только не хороший поступокъ, которымъ, впрочемъ, можно похвалиться предъ своими родичами. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе удивляетъ, что къ этому побуждаетъ киргизъ не столько бѣдность и корыстные виды, сколько удайство. Въ другихъ же случаяхъ, киргазы весьма рѣдко посягаютъ на чужую собегвенность;) нынѣ феномены значительной баранты весьма уже рѣдки, что доказываетъ, что порокъ этотъ существовалъ сильно потому, что не было силы удержать его. Киргизъ, отстаивая свою удай, рѣдко сознается въ покражѣ, хотя преступленіе явно падаетъ на него, и одноулицы скорѣе согласятся заплатить за украденную лошадь, чѣмъ выдать хищника.

Ограничиваясь настоящимъ очеркомъ основныхъ условій народной жизни ордынцевъ, которые со прикасаются съ новою общественностію и стоять на первыхъ ступеняхъ къ гражданственности этой расы, бросимъ взглядъ на характеръ кочевника и посмотримъ на его домашнюю жизнь.

При видѣ незнакомаго, киргизъ вообще пасмуренъ, неразговорчивъ и вынужденную рѣчь его можно почесть дерзкою; но это зависитъ отъ флегматическаго его характера и отъ сочетанія звуковъ языка, который жестокъ, отрывистъ и лишень благозвучія, а человеку знающему по киргизски, трудно равно столько же времени сойтись съ нимъ, сколько съ обыкновеннымъ поселяниномъ русскимъ. Само собою разумѣется, что киргизъ, какъ и китаецъ, обладая даромъ проницательности и смысленности, не станетъ же съ перваго раза, раскрывать вамъ свое сердце и высказывать свои чувства, не узнавъ

предварительно: расположены ли къ нему и готовы ли ему сочувствовать; но если въ разговорѣ увидить дружелюбіе и ласковость, то онъ также будетъ откровененъ, и если имѣеть нужду, то будетъ просить безъ разбору. У киргиза за нѣтъ еще изысканности въ выраженіяхъ, въ немъ нѣтъ ползующаго и рабскаго-и изъ того, какъ онъ просить, можно видѣть, что и онъ сознаетъ свое достоинство. Онъ говоритъ смѣло и ни сколько не робѣетъ, въ обществѣ русскихъ такимъ же ставитъ себя, какъ и въ степи, а чтобы его иногда не отлучали, не только не оскорбляетъ чужихъ обычаевъ, но, если съумѣетъ, то и охотно имъ сообразуется. Не любитъ навязчиво угождать и ласкать. Когда приказываютъ ему, что нибудь сдѣлать, то онъ показываетъ видъ, что не понимаетъ, или не хочетъ понять. Другое дѣло, когда его просятъ услужить, онъ тотчасъ старается угождать, потому что больше ничего не желаетъ, какъ чтобы быть ему обязаннымъ.

Но для того, чтобы видѣть киргиза, какъ онъ есть, нужно находиться къ нему, какъ уже говорено, запросто, а не въ какихъ нибудь дѣловыхъ отношеніяхъ, въ которыхъ откровенность становится для него источникомъ невыгодъ. Тогда онъ удержится отъ лишннихъ словъ, и скрестивъ руки, будетъ вести рѣчь издавна, и приметъ весь восточный этикетъ. Имѣя дѣло съ людьми подобнаго рода, должно умѣючи обходиться съ ними, потому что въ сущности они не такъ худы, какъ кажутся многимъ туристамъ. Узнавъ однажды слабую ихъ сторону, можно приводить ихъ на путь правый, только не должно оскорблять ихъ гордости и самолюбія, а казаться, какъ будто соглашаетесь съ ихъ мнѣніями и обычаями и стараться всякое доброе дѣло прици-

пывать не постороннему вліянію, а имъ самимъ. Вѣдь уже есть старая мысль моралистовъ, что не истребленіе страстей, а направленіе ихъ, есть первое основаніе блага: самолюбіе худо управляемое есть источникъ зла, напротивъ того, при хорошемъ руководствѣ, оно служитъ къ благу человечества.

Въ киргизѣ, какъ упомянуто, во все нельзя видѣть человека обиженнаго природой и смотрѣть какъ на особое существо, занимающее средству между человекомъ и животнымъ; а такой же человекъ задержанный только въ развитіи силою обстоятельствъ: мѣстности, климата, исторіи и образа воспитанія. Большая часть путешественниковъ, заѣзжая въ степь, какъ въ кушткамеру, хотять видѣть въ киргизѣ только уродства и странности; но самыя обычаи есть у всѣхъ народовъ. У киргизъ много еще грубыхъ привычекъ и предрасудковъ; но какое же цивилизованное общество можетъ похвалиться, что оно во все не имѣло или не имѣетъ ихъ. Въ порядкѣ вещей все лишь достигаетъ совершенства постепенно; и вотъ изъ киргизъ-кайсаковъ Оренбургскаго вѣдомства ежегодно, по распоряженію начальства, отирается депутація въ Петербургъ для наглядности къ улучшеннымъ обычаямъ и т. п.; но жаль, что тамъ ихъ люди съ высшимъ взглядомъ на первомъ же дебютѣ осмѣяли. Мы часто видимъ слабыя стороны полуквиализація, но не замѣчаемъ, потому что они прикрыты обманчивыми формами.—въ сущности заключающими въ себѣ то, что во всей наготѣ бросается въ глаза въ обычаяхъ полудикаго племени, и въ этомъ отношеніи, можно сказать, что киргизы еще далеки отъ той утонченности, гдѣ умѣнье обольщать называется прекраснымъ манерами, гдѣ искусство промышлетво беретъ верхъ надъ

простодушнымъ долговъ,—приятность обращенія надъ благородствомъ въ неопытныхъ,—гдѣ умѣе жить и нравиться, состоитъ въ притворствѣ и лицемеріи—однимъ словомъ, киргизъ, обладающій многими грубыми пороками, не имѣетъ еще многихъ изысканій.

Хотя въ дурнымъ свойствамъ киргизъ и относитъ обманъ и хищничество; но пороки эти не столько прирождены киргизу, сколько есть послѣдствіе того глумленія надъ его снотворностию—и заставили киргиза искушаться въ этомъ. Кто въ былое время не пользовался и не жилъ на счетъ ихъ.

Руководствуясь истинною, нельзя пропустить и тѣхъ дурныхъ свойствъ, которыя особенно выдаются въ киргизскомъ народѣ: это безпечность и грязность ихъ домашней жизни. Большая часть изъ нихъ ведетъ жизнь инстинктивную, близко подходящую къ животнымъ, которыхъ они держатъ вблизи себя, живутъ и спать имѣетъ съ ними. Зимнія жилища киргизъ вырытаются въ землѣ на подобіе норъ, или складены изъ камня и дерева какъ нибудь, лишь бы прослужили зиму. Внутри этихъ лачугъ темно; отъ животныхъ испареній заводится крайняя нечистота и неопрятность, заражающая воздухъ вѣстѣ съ дымомъ отъ кизяка. Безпечность киргиза иногда доходитъ до того, что если бы не крайняя нужда и необходимость, то онъ продавался бы совершенно живою на турѣ. Киргизы не замечаютъ за собою этого недостатка и съ предубѣжденіемъ думаютъ о перемѣнѣ и всякое нововведеніе, вводимое съ цѣлію улучшить ихъ бытъ, мало находятъ сочувствія; но причина всего этого скрывается болѣе въ обстоятельствахъ, изъ которыхъ киргизу трудно выбраться, но отсутствію лучшихъ примѣровъ. Доказатель-

ствомъ тому служить то, что былъ при—линейныхъ киргизъ и живущихъ при селеніяхъ и станицахъ, замѣтно улучшается, обычай измѣняется и самая промышленность между ними болѣе и болѣе развивается. Въ обществѣ русскихъ ихъ съ одной стороны прельщаетъ чистота и нравственность постановки жизни. Живя между русскими, они и сами чувствуютъ отвращеніе къ неопытной жизни своихъ родичей, въ необеспечности въ приготовленіи и употребленіи пищи, и становятся въ образъ жизни аккуратнѣе. У некоторыхъ богатыхъ киргизъ и султановъ, близъ жилищъ и селеній строятся дома съ сельскою архитектурою и заходятся европейскія украшенія и мебель.

Киргизъ занимается ли дѣломъ, или ни чего не дѣлаетъ, для него все равно; у него нѣтъ истерянаго времени,—отъ чего промаходить и вся безпечность въ ихъ быту. Все у него на авось и какъ нибудь и онъ, на этотъ случай, старается забыть безвыходное свое положеніе. Вся внутренняя и хозяйственная часть киргизъ лежитъ на женщинахъ; кромѣ досіа овцы, коровы и кобылицы на ней же лежатъ все хлѣботы по хозяйству: она заготовляетъ одежду и обувь, готовитъ пищу, приготавливаетъ естественное и искусственное, и главное—привзреть за дѣтми и надсмотръ за скотомъ. Мужчины же постоянныя домашнихъ занятій не имѣютъ, а только и дѣлаютъ, что керезочиваютъ съ мѣста на мѣсто, или керезоважютъ изъ аула въ аулъ. Упражненіе богатаго бѣа состоитъ въ томъ, чтобы быть на създахъ для разбирательства тяжбъ, а остальное время заниматься охотою съ беркутами, или въ зимнее время отправиться въ конскій табуны, куда провожаютъ его какъ дочады, такъ

и одноульцы. Жена при провозах непременно должна держать лошадь за поводъ и поддерживать стремя; а по возвращеніи въ аулъ такимъ же образомъ встрѣтить, отстегнуть сѣдло и отвести лошадь; но пока онъ сойдетъ съ лошади, переходить довольно значительный промежутокъ времени въ разговорахъ съ оружіющими его. По приходе въ юрту, садятся на приготовленную чашку и заводятъ рѣчь съ прибывшими одноульцами о подножномъ кормѣ, о худобѣ лошадей и о предполагаемыхъ переездахъ на другое мѣсто; но это такъ и остается предположеніемъ. Если на пути съ кѣмъ встрѣтился, передаетъ также и объ этомъ. Между тѣмъ готовится обѣдъ или ужинъ. Для этого у нихъ нѣтъ опредѣленнаго времени и видятъ по нѣскольку разъ въ день, лишь бы представился къ тому случай. Киргизы вообще вѣдь много и даже болѣе того, сколько ихъ натура того требуетъ — испытать ощущенія сытости у нихъ уже заглушается. Когда принесутъ мясо, то хозяинъ, угостивши изъ рукъ своихъ собравшихся къ приходу его одноульцевъ, остальное передаетъ женѣ съ семействомъ: тѣмъ и оканчиваются примечательныя занятія зажиточнаго киргиза.

(Продолженіе будетъ.)

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПО СЕКСАВІАНЪ.

(Окончаніе.)

IV. Сельскихъ сословіи:

1. Крестьянъ Государственныхъ всѣхъ наименованій:

	муж.	жен.
Въ г. Томскѣ —	1303,	987.
— его округа —	25364,	23934.

Въ заштатныхъ городахъ:

	муж.	жен.
Колывани —	151,	187.
Нарымъ —	20,	19.
Въ г. Канскѣ —	34,	24.
— его округа —	29696,	31043.
Въ г. Мариинскѣ —	349,	288.
— его округа —	17660,	16692.
Въ г. Барнауль —	—,	—.
— его округа —	107,	112.
Въ г. Кузнецкѣ —	5,	5.
— его округа —	1432,	1592.
Въ г. Бійскѣ —	50,	61.
— его округа —	4716,	4706.
Итого въ городахъ:	1912,	1571.
Итого въ округахъ:	78975,	78079.
Итого въ губерніи:	80887,	79650.

2. Удѣльныхъ крестьянъ:

Въ г. Томскѣ —	25,	15.
Въ г. Барнауль —	—,	—.
— его округа —	9,	8.
Итого въ городахъ:	25,	15.
Итого въ округахъ:	9,	8.
Итого въ губерніи:	34,	23.

3. Приемныхъ изъ заводамъ крестьянъ:

Въ г. Томскѣ —	—,	—.
— его округа —	17781,	18468.
Въ г. Барнауль —	—,	—.
— его округа —	62729,	69228.
Въ г. Кузнецкѣ —	10,	9.
— его округа —	26348,	27875.
Въ г. Бійскѣ —	—,	—.
— его округа —	41007,	43099.
Итого въ городахъ:	10,	9.
Итого въ округахъ:	147865,	158670.
Итого въ губерніи:	147875,	158679.

4. Помѣщичьихъ крестьянъ:

Въ г. Томскѣ —	—,	—.
— его округа —	20,	28.
Въ г. Канскѣ —	—,	—.
— его округа —	89,	182.
Въ г. Барнауль —	—,	—.
— его округа —	20,	24.

	муж.	жен.
Въ г. Кузнецкѣ	3,	2.
Въ г. Бійскѣ —	—,	—.
— его округѣ —	5,	3.
Итого въ городахъ:	3,	2.
Итого въ округахъ:	134,	237.
Итого въ губерніи:	137,	239.

Дворовыхъ людей:

Въ г. Томскѣ —	40,	32.
Въ г. Каинскѣ —	3,	2.
Въ г. Барнауль —	56,	67.
— его округѣ —	1,	3.
Итого въ городахъ:	99,	101.
Итого въ округахъ:	1,	3.
Итого въ губерніи:	100,	104.

V. Военныхъ сословій:

1. Регулярныхъ войскъ:

Въ г. Томскѣ —	1408,	589.
— его округѣ —	363,	295.
Въ г. Каинскѣ —	258,	97.
— его округѣ —	464,	367.
Въ г. Маріинскѣ	159,	36.
Въ г. Барнауль	539,	313.
— его округѣ —	91,	52.
Въ г. Кузнецкѣ	216,	96.
— его округѣ —	249,	187.
Въ г. Бійскѣ —	334,	159.
Итого въ городахъ:	2894,	1290.
Итого въ округахъ:	1167,	901.
Итого въ губерніи:	4061,	2191.

2. Нерегулярныхъ войскъ:

Въ г. Томскѣ —	103,	69.
— его округѣ —	126,	86.

Въ заштатныхъ городахъ:

Колывани —	55,	15.
Нарымъ —	50,	67.
Въ г. Каинскѣ —	46,	28.

	муж.	жен.
— его округѣ —	60,	60.
Въ г. Маріинскѣ	—,	—.
— его округѣ —	245,	161.
Въ г. Кузнецкѣ	30,	29.
Въ г. Бійскѣ —	—,	—.
— его округѣ —	4763,	4997.
Итого въ городахъ:	284,	208.
Итого въ округахъ:	5194,	5304.
Итого въ губерніи:	5478,	5512.

3. Безерочно-отпускныхъ:

Въ г. Томскѣ —	147,	60.
— его округѣ —	111,	70.

Въ заштатныхъ городахъ:

Колывани —	2,	—.
Нарымъ —	1,	1.
Въ г. Каинскѣ —	10,	6.
— его округѣ —	286,	231.
Въ г. Маріинскѣ	7,	4.
— его округѣ —	76,	49.
Въ г. Барнауль	7,	—.
— его округѣ —	1,	—.
Въ г. Кузнецкѣ	9,	5.
— его округѣ —	9,	8.
Въ г. Бійскѣ —	10,	11.
— его округѣ —	23,	20.
Итого въ городахъ:	193,	87.
Итого въ округахъ:	506,	378.
Итого въ губерніи:	699,	465.

4. Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ жень и дочерей.

Въ г. Томскѣ —	364,	224.
— его округѣ —	242,	200.

Въ заштатныхъ городахъ:

Колывани —	23,	23.
Нарымъ —	—,	—.
Въ г. Каинскѣ —	78,	68.
— его округѣ —	772,	1116.
Въ г. Маріинскѣ	—,	—.
— его округѣ —	153,	323.

	муж.	жен.
Въ г. Барнауль	196,	201.
— его округъ —	179,	263.
Въ г. Кузнецкѣ	48,	27.
— его округъ —	117,	164.
Въ г. Бійскѣ —	86,	110.
— его округъ —	394,	493.
Итого въ городахъ:	795,	653.
Итого въ округахъ:	1767,	2559.
Итого въ губерніи:	2562,	3212.

5. Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ.

Въ г. Томскѣ —	276,	—.
— его округъ —	46,	—.

Въ заштатныхъ городахъ:

Колывани —	4,	—.
Нарымъ —	—,	—.
Въ г. Канскѣ —	119,	—.
Въ г. Мариинскѣ	—,	—.
— его округъ —	112,	—.
Въ г. Барнауль	—,	—.
— его округъ —	91,	—.
Въ г. Кузнецкѣ	—,	—.
— его округъ —	22,	—.
Въ г. Бійскѣ —	—,	—.
— его округъ —	102,	—.
Итого въ городахъ:	399,	—.
Итого въ округахъ:	373,	—.
Итого въ губерніи:	772,	—.

VI. Иностранцевъ:

Сибирскихъ иностранцевъ:

Въ г. Томскѣ —	526,	68.
— его округъ —	7953,	7461.

Въ заштатномъ городѣ.

Нарымъ —	4,	6.
Въ г. Канскѣ —	—,	—.
— его округъ —	2355,	2302.
Въ г. Мариинскѣ	—,	—.
— его округъ —	959,	928.
Въ г. Барнауль	25,	17.
— его округъ —	605,	703.

	муж.	жен.
Въ г. Кузнецкѣ	—,	—.
— его округъ —	9021,	8666.
Въ г. Бійскѣ —	37,	41.
— его округъ —	11767,	11320.
Итого въ городахъ:	392,	132.
Итого въ округахъ:	52660,	31380.
Итого въ губерніи:	53052,	31512.

VII. Иностранныхъ подданныхъ.

Въ г. Томскѣ —	—,	—.
— его округъ —	13,	8.
Въ г. Барнауль	19,	9.
Въ г. Кузнецкѣ	—,	—.
— его округъ —	5,	—.
Итого въ городахъ:	19,	9.
Итого въ округахъ:	18,	8.
Итого въ губерніи:	37,	17.

VIII. Лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ:

Въ г. Томскѣ —	2178,	1411.
— его округъ —	13963,	6707.

Въ заштатныхъ городахъ:

Колывани —	44,	58.
Нарымъ —	26,	15.
Въ г. Канскѣ —	39,	184.
— его округъ —	5763,	4774.
Въ г. Мариинскѣ	595,	471.
— его округъ —	4964,	5394.
Въ г. Барнауль	4377,	4659.
— его округъ —	6930,	6564.
Въ г. Кузнецкѣ	108,	96.
— его округъ —	11200,	9931.
Въ г. Бійскѣ —	163,	140.
— его округъ —	16894,	14105.
Итого въ городахъ:	7530,	7014.
Итого въ округахъ:	62714,	47475.
Итого въ губерніи:	70244,	54489.
Общій итогъ по городамъ и округамъ:		
Въ г. Томскѣ —	11409,	7534.
— его округъ —	67022,	58214.

Въ заштатныхъ городахъ:

	муж.	жен.
Колывани —	1179,	1186.
Нарымъ —	516,	575.
Въ г. Канскѣ—	1585,	1436.
— его округѣ —	39758,	40378.
Въ г. Мариинскѣ	1815,	1398.
— его округѣ—	27381,	23726.
Въ г. Барнауль	5901,	5945.
— его округѣ—	71545,	77830.

	муж.	жен.
Въ г. Кузнецкѣ	962,	725.
— его округѣ —	48853,	48913.
Въ г. Бійскѣ —	2061,	1757.
— его округѣ —	80715,	79910.
Итого въ городахъ:	25428,	20356.
Итого въ округахъ:	335274,	328971.
Итого въ губерніи:	360702,	349327.

Примѣчаніе: Въ числѣ лицъ, показанныхъ въ VIII разрядѣ, заключаются сильно-поселенцы и каторжные, коихъ числится по округамъ: Томскому 13736 муж. 6319 жен.; Канскому—5721 муж. 4717 жен.; Мариинскому—7921 муж. 5358 жен.; Кузнецкому—68 муж. 32 жен.; Бійскому—166 муж. 173 жен.; итого —27612 муж. 16599 жен.

Печатать дозволяется: Томскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Озерскій. Томскъ. Въ Губернской Типографіи.